

Опубликован Закон о секьюритизации, разработанный при участии Линии права

25.12.2013

НОВОСТИ КОМПАНИЙ

23 декабря были опубликованы два федеральных закона, вносящих кардинальные изменения в действующее правовое поле на финансовом рынке.

Первый из них на этапе разработки был более известен как законопроект о секьюритизации. Однако значение данного закона не ограничивается только секьюритизационными сделками. Появление принципиально новых для российского законодательства правовых инструментов даст мощный толчок развитию и иных финансовых инструментов, в том числе применяемых при реализации сделок в области проектного финансирования. Закон предполагает внесение изменений в более чем пятнадцать федеральных законов, в том числе в Гражданский Кодекс, Налоговый Кодекс, а также законы «О рынке ценных бумаг», «Об акционерных обществах», «О банках и банковской деятельности», «О Центральном банке РФ».

Второй принятый закон предполагает изменение раздела Гражданского кодекса РФ, посвященного регулированию залога.

Сотрудники Линии права — управляющий партнер Дмитрий Глазунов, юристы Олег Ушаков и Владимир Гоглачев – входили в состав рабочей группы при Службе Банка России по финансовым рынкам, занимавшейся разработкой указанных федеральных законов.

«Данные законы являются во многом революционными для российского финансового рынка, – считает управляющий партнер Линии права Дмитрий Глазунов. – Наконец-то в российском правовом поле появляются инструменты давно распространенные в развитых

западных странах и позволяющие реализовать такие сложные сделки, как, например, сделки по секьюритизации. Так, для этих целей в законодательстве закрепляются положения о новых видах так называемых SPV (специально созданных обществ). Ранее российское законодательство знало только одну разновидность SPV – ипотечного агента, создаваемого для целей секьюритизации ипотечных активов. Поскольку секьюритизировать неипотечные активы (в том числе потребительские кредиты, автокредиты) в рамках российского правового поля было невозможно, сделки структурировались по иностранному праву, а SPV создавались за рубежом. В ближайшее время такая необходимость отпадет: с 1 июля 2014 года появляется возможность реализации внутренних сделок по секьюритизации неипотечных активов с созданием российских специализированных обществ. Широчайшие возможности открываются и для реализации сделок по проектному финансированию».

«SPV создается для целей выпуска облигаций, обеспеченных залогом приобретенных таким SPV активов, – продолжает юрист Линии права Олег Ушаков. – При этом данный актив обособляется от инициатора сделки (в том числе от рисков, связанных с его банкротством), в частности, путем применения таких механизмов, как ограничение правоспособности (обязанность SPV осуществлять только предусмотренную уставом деятельность), передача функций единоличного исполнительного органа управляющей организации. Следует сказать, что эти механизмы уже были апробированы на первых сделках по секьюритизации ипотечных активов. В то же время, принципиальной новеллой опубликованного блока законов является ограничение банкротства SPV (в том числе ипотечного агента) – заявление о признании SPV банкротом может быть подано только представителем владельцев облигаций».

«Касательно того, какие активы могут быть секьюритизированы, то есть могут выступать предметом залога по выпускаемым SPV облигациям, следует сказать следующее, — отмечает юрист Линии права Владимир Гоглачев. – В силу закона, предметом залога с 1 июля 2014 года могут быть ценные бумаги, недвижимое имущество и денежные требования, в том числе по будущим обязательствам. Возможность залога будущих денежных требований

обеспечивается целым корпусом новых норм, предусмотренных Гражданским кодексом. Кроме того, в ГК закрепляется такой столь ожидаемый правовой инструмент, как залог денежных средств на счете. Его применение будет иметь значение не только для сделок по секьюритизации или проектному финансированию».

«Расширение возможности совершения сделок секьюритизации по российскому праву и появление юридического лица с особым статусом — SPV потребовало внесение изменений и в налоговое законодательство – дополняет партнер налоговой практики Сергей Калинин. Налоговый статус SPV в секьюритизационных сделках приравнивается к статусу ипотечного агента, т.е. его доходы от уставной деятельности также не будут облагаться налогом на прибыль».

«К другим имеющим универсальное значение инструментам, – продолжает Дмитрий Глазунов, – относятся договоры номинального счета и счета эскроу. Первый из них позволяет открывать счет для совершения операций с денежными средствами, права на которые принадлежат бенефициару, не являющемуся владельцем счета. Приостановление операций по номинальному счету, арест или списание денежных средств, находящихся на номинальном счете, по обязательствам владельца счета, по общему правилу, не допускаются. Договор счета эскроу, в свою очередь, предполагает открытие специального счета, предназначенного для учета и блокирования денежных средств, полученных банком (эскроу-агентом) от владельца счета (депонента) в целях их передачи другому лицу (бенефициару) при наступлении определенных договором обстоятельств. В иных случаях, если иное не предусмотрено договором, распоряжение денежными средствами, находящимися на счете эскроу, не допускается».

Законы вступают в силу с 1 июля 2014г.

За комментариями Вы можете обращаться к сотрудникам Линии права:

Управляющему партнеру Дмитрию Глазунову по телефону 8 (903) 961-62-05

Партнеру, руководителю налоговой практики Сергею Калинин — 8 (906) 772-33 -53

НОВОСТИ КОМПАНИЙ